

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 March 2011
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных
Наций по праву международной торговли**
Сорок четвертая сессия
Вена, 27 июня – 15 июля 2011 года

Текущая и возможная будущая работа в области электронной торговли

Записка Секретариата

Содержание

	Пункты	Стр.
II. Доклад о работе коллоквиума на тему о текущей и возможной будущей работе в области электронной торговли (<i>продолжение</i>)	1-86	2
С. Электронные передаваемые записи	1-30	2
D. Электронные механизмы "единого окна"	31-66	7
E. Прочие темы	67-86	15

II. Доклад о работе коллоквиума на тему о текущей и возможной будущей работе в области электронной торговли (*продолжение*)

С. Электронные передаваемые записи

1. Возможность будущей работы ЮНСИТРАЛ в связи с вопросами обрабатываемости и передаваемости прав на товары в электронной торговле впервые была упомянута на двадцать седьмой сессии Комиссии в 1994 году¹ и впоследствии обсуждалась на различных сессиях Комиссии и Рабочей группы IV². Основные аспекты данной темы были углубленно рассмотрены в двух документах.

2. В документе A/CN.9/WG.IV/WP.69 (от 31 января 1996 года) рассматривались электронные и бумажные коносаменты, а также другие морские транспортные документы. В нем давался обзор попыток использовать коносаменты в электронной торговле и были высказаны предложения по типовым законодательным положениям, которые в конечном итоге были приняты как статьи 16 и 17 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле³.

3. Кроме того, в этом документе содержался предварительный анализ условий для установления функциональной эквивалентности коносаментов в электронной и бумажной форме. В этой связи подчеркивалось, что одним из ключевых вопросов является возможность точного определения держателя коносамента, который будет иметь право на получение товаров. Данный вопрос ставит в центр внимания необходимость обеспечения уникальности электронной записи, заключающей в себе право собственности на товары⁴.

4. В документе A/CN.9/WG.IV/WP.90 (от 20 декабря 2000 года) содержалось общее обсуждение правовых вопросов, связанных с передачей прав на материальные товары и других прав. В нем было дано сравнительное описание методов, используемых для передачи имущественных прав на материальную собственность и для формализации обеспечительных интересов, а также проблем, связанных с переносом этих методов в сферу электронной торговли. В нем также была представлена обновленная информация о предпринимаемых инициативах по использованию электронных средств при передаче прав в материальных товарах.

5. Что касается товарораспорядительных и оборотных документов, то в документе A/CN.9/WG.IV/WP.90 была подчеркнута целесообразность обеспечения контроля за электронными передаваемыми записями таким образом, чтобы это было равнозначно физическому владению, и

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 (A/49/17), пункт 201.*

² См. A/CN.9/484, пункты 87-93; *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/56/17), пункты 291-293.* Историческую справку о предыдущих сессиях см. в документе A/CN.9/WG.IV/WP.90, пункты 1-4.

³ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под No. R.99.V.4.

⁴ A/CN.9/WG.IV/WP.69, пункт 92.

высказывалось предположение, что сочетание системы регистрации и достаточно безопасных технологий могло бы помочь в решении вопросов, связанных с гарантией уникальности и подлинности электронной записи⁵.

6. Наиболее свежая информация относительно использования электронных сообщений для передачи прав в товарах, в том числе применительно к использованию регистров для целей создания и передачи прав, представлена в документе A/CN.9/692, пункты 12-47.

7. Обсуждение на коллоквиуме вопроса об электронных передаваемых записях началось с общего примера того, какие последствия имеет передача товарораспорядительных документов с точки зрения имущественного и договорного права. Было упомянуто о предыдущих дискуссиях на эту тему и о документах, перечисленных выше.

8. Было пояснено, что, поскольку товарораспорядительные документы могут иметь последствия для третьих сторон, в системах бумажного документооборота используются такие понятия, как "владение" и "держатель", предполагающие существование физически осязаемого документа. Проблема, таким образом, состоит в том, чтобы перенести эти понятия в электронную среду, указав для бумажных документов эквиваленты, с помощью которых могут быть получены такие же результаты.

9. В этой связи также отмечалось, что бумага была избрана в качестве носителя для товарораспорядительной документации благодаря ее свойствам, облегчающим, в частности, ведение учета и обращение документов. В связи с этим подчеркивалась необходимость установить критерии эквивалентности применительно к каждой функции, выполняемой бумажными документами.

10. Отмечалось, что в соответствии с принципом функциональной эквивалентности было бы, возможно, предпочтительным принять широкий и гибкий стандарт, позволяющий реализовать в электронной среде сразу все функции бумажных документов, а не устанавливать специальные стандарты выполнения каждой из этих функций в отдельности. Было также сказано, что при разработке требований к функциональной эквивалентности электронных передаваемых записей следует уделить внимание не только коммерческим нуждам, но и потребностям в регулировании.

11. К этому было добавлено, что тщательный анализ предполагает оценку реального рыночного спроса на электронные эквиваленты. В качестве примера говорилось о том, что, хотя попытки создать систему расчетов электронными чеками предпринимались уже на ранних стадиях дематериализации документооборота, необходимости в таких чеках не возникло благодаря расширению применения других платежных систем (таких, как расчеты по кредитным картам и электронные денежные переводы), а также из-за принятия положений об обязательной идентификации сторон. Одновременно с этим применение бумажных чеков заметно сузилось и в некоторых правовых системах было прекращено законодательно. Аналогичным образом обстояло дело и с применением дорожных чеков. (Об эволюции коммерческой практики,

⁵ A/CN.9/WG.IV/WP.90, пункты 35-37.

связанной с использованием электронных аккредитивов, см. в пунктах 67-76 ниже.)

12. Пояснялось также, что ввиду последствий, с которыми это связано для третьих сторон, создание и обращение товарораспорядительных документов может регулироваться положениями закона. Однако в большинстве правовых систем до сих пор не приняты нормы, позволяющие использовать в этой сфере электронные средства. Поэтому для их использования необходимо принять конкретные правила.

13. Кроме того, напоминалось, что использованию электронных передаваемых записей в трансграничной торговле весьма способствовали бы введение в разных правовых системах единых стандартов функциональной эквивалентности и единообразное толкование этих стандартов.

14. Напоминалось также о том, что с учетом возможных в будущем инноваций следует соблюдать техническую нейтральность и что, поскольку предполагается взаимодействие с правами третьих сторон, правовая определенность и предсказуемость должны в данном случае соответствовать особенно высоким требованиям.

15. Было показано, что в существующих законодательных актах, касающихся электронных передаваемых записей, часто фигурируют такие понятия, как "неповторимость" или "уникальность", а также "контроль". Это относится, в частности, к Правилам Международного морского комитета (ММК) в отношении электронных коносаментов (правило 4), Типовому закону ЮНСИТРАЛ об электронной торговле⁶ (пункты 3 и 4 статьи 17) и Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов ("Роттердамские правила")⁷ (пункты 21 и 22 статьи 1, а также статьи 50 и 51).

16. Указывалось также, что положения о презумпции подлинности при представлении электронных записей можно найти в Правилах международной практики резервных аккредитивов (ISP98) (правило 4.15 (b)) и в статье e8 дополнения об электронной документации к Унифицированным правилам и обычаям для документарных аккредитивов (e-UCP-500)⁸.

17. Было отмечено, что в силу технических причин уникальность электронной записи заключается не в том, что эта запись существует в единственном экземпляре, а в наличии единственного претендента на права, закрепленные в электронном передаваемом документе.

18. Упоминалось также о таких существующих договорных системах создания и передачи оборотных товарораспорядительных документов, как реестр прав собственности "Болеро" и биржа электронных документов ESS-Databridge™. Было пояснено, что такие системы носят закрытый характер,

⁶ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.V.4.

⁷ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.09.V.9.

⁸ ISP98, правило 4.15 (b): "В случаях, когда допускается или требуется представление записи в электронной форме, такая электронная запись считается представленной "в оригинале". См. также J. Byrne and D. Taylor, *ICC Guide to the eUCP — Understanding the electronic supplement to the UCP 500* (Paris, ICC, 2002), pp. 121-122.

т.е. доступ к ним обусловлен предварительным согласием с договорными условиями, изложенными, соответственно, в Правилах "Болеро" и Договоре о предоставлении услуг ESS-Databridge. В обоих случаях договорные отношения регулируются английским правом. Однако, поскольку английское право не содержит никаких конкретных положений об электронных товарораспорядительных документах, передача договорных прав осуществляется путем новации, а передача прав собственности – путем аторнмента⁹.

19. Отмечалось, что, с другой стороны, законодательство Соединенных Штатов Америки содержит положения об электронных товарораспорядительных документах. Так, было упомянуто о статьях Единого коммерческого кодекса (ЕКК) 7-106 (Контроль над электронными товарораспорядительными документами), 7-501 (b) (Товарные квитанции и коносаменты: обращение и передача) и 9-105 (Контроль над электронными имущественными документами), а также о статье 16 (Передаваемые записи) Единого закона об электронных сделках (ЕЗЭС) 1999 года и статье 201 Закона об электронных подписях в глобальной и национальной торговле 2000 года. В этих законодательных актах требования к эквивалентам таких понятий, как "держатель" и "владелец", определяются, соответственно, через понятие "единственный аутентичный экземпляр" и понятие "право распоряжения".

20. Было далее пояснено, что в статье 16 ЕЗЭС устанавливается общая норма, согласно которой лицо "имеет (имело) право распоряжения передаваемой записью, если система, используемая для подтверждения передачи прав в этой передаваемой записи, позволила надежно удостоверить, что данное лицо является лицом, на имя которого эта запись была оформлена или которому она была предана", а также что эта общая норма дополнена изложением конкретных условий, при выполнении которых данная общая норма считается соблюденной и с которыми поэтому связана презумпция права распоряжения передаваемой записью. Отмечалось, что в 2003 году в статью 7-106 ЕКК были внесены поправки, а в 2010 году статья 9-105 ЕКК подверглась изменению для приведения ее в соответствие с подходом, используемым в статье 16 ЕЗЭС.

21. Было пояснено, что преимуществом подхода, используемого в статье 16 ЕЗЭС, является его полная техническая нейтральность и, следовательно, совместимость с различными технологиями и моделями, включая как открытые, так и закрытые системы. Указывалось, что данный подход пригоден также для систем, имеющих в своей основе регистры. Отмечалось также, что поправка к статье 9-105 ЕКК была принята в связи с просьбами компаний, предоставляющих кредиты на покупку автомобилей, создать условия для использования электронных имущественных документов. При этом пояснялось, что основные соображения, определяющие приемлемость электронных имущественных документов для коммерческих структур данного сектора, связаны с предоставлением кредиторам по таким документам достаточных гарантий того, что электронная форма соответствующих записей не повлияет на очередность их прав.

⁹ Аторнмент означает "условную передачу опосредованного владения имуществом, находящимся в непосредственном владении третьего лица": *Black's Law Dictionary*, third pocket edition (St. Paul (MN), Thomson-West, 2006), p. 54.

22. В более общем плане указывалось, что возможность совершения операций, при которых электронные передаваемые записи используются в качестве обеспечения, крайне важна для коммерческой деятельности. В этой связи говорилось также о необходимости учета требований, связанных с преобразованием электронных передаваемых записей в ценные бумаги.

23. В том, что касается технических решений, пояснялось, что режимы электронных передаваемых записей могут строиться по одному из двух принципов: по принципу регистра или по принципу операционной платформы.

24. Было показано, что принцип регистра предполагает возможность создания, предоставления и передачи записей на основе информации, представленной для регистрации в централизованном реестре. Доступ к такому реестру может быть регулируемым и предоставляться на договорных условиях.

25. С другой стороны, было показано, что принцип операционной платформы основан на технологии, обеспечивающей неповторимость электронных записей и возможность их передачи. Соответственно, сторона, в распоряжении которой находится соответствующий объект, может быть определена как держатель электронной передаваемой записи со всеми вытекающими из этого правами. Было указано, что к числу технологий, потенциально имеющих отношение к таким операционным платформам, относятся цифровые идентификаторы объектов (ЦИО) и цифровые права управления (ЦПУ).

26. Было пояснено, что ЦИО представляет собой уникальный набор цифр, позволяющий идентифицировать содержание электронного документа, и в частности электронной передаваемой записи, посредством постоянной ссылки на электронный адрес цифровой копии этого документа. Таким образом, ЦИО способен обеспечивать сквозную идентификацию электронной передаваемой записи независимо от возможных изменений, например при переводе электронной передаваемой записи из одной информационной системы в другую. Было также указано, что информация, содержащаяся в электронной передаваемой записи, связанной с ЦИО, может обновляться после оформления документа с учетом изменения реальных обстоятельств – например, местонахождения или состояния товаров, к которым относится электронная передаваемая запись.

27. Было подчеркнуто, что в законодательстве следует строго придерживаться принципа технической нейтральности, с тем чтобы оно оставалось применимым ко всем существующим и возможным будущим схемам.

28. Было указано, что одним из решающих факторов признания и распространения электронных передаваемых записей является их признание третьими сторонами, которое, в свою очередь, зависит от степени имеющегося доверия. Отмечалось также, что существующие схемы и положения законодательства предполагают наличие поставщика услуг по обеспечению доверия и что особого внимания заслуживает вопрос о его ответственности. Так, в системах регистрового типа ответственность за последствия небрежности при эксплуатации системы или сбоев в ее функционировании может в некоторых случаях возлагаться на оператора реестра; в системах, построенных по принципу операционной платформы, ответственность за подобные случаи могут нести поставщики программного обеспечения.

29. Было указано, что, хотя электронные передаваемые записи более удобны, чем их бумажные аналоги, эти удобства особенно заметны в контексте постепенного внедрения электронного документооборота в процесс безбумажного оформления трансграничных торговых операций. Практическим примером инфраструктуры, создающей условия для безбумажной трансграничной торговли, является электронный механизм "единого окна". Таким образом, для успешного применения электронных передаваемых записей весьма важно не только разработать законодательные положения о таких записях, но и создать для них подходящую инфраструктуру.

30. В заключение было указано, что в связи с трансграничным использованием электронных передаваемых записей возникает необходимость обсуждения ряда сложных правовых аспектов электронных сделок и что ЮНСИТРАЛ по своим экспертным возможностям и по своему составу идеально приспособлена для проведения такой работы.

D. Электронные механизмы "единого окна"

31. По соответствующим просьбам Комиссии Секретариатом в целом ряде случаев проводилась работа, посвященная правовым аспектам разработки и функционирования национальных и трансграничных механизмов "единого окна" для таможенных служб (электронные механизмы "единого окна"). В основном такая работа велась в рамках совещаний Объединенной целевой группы ВТАО-ЮНСИТРАЛ по юридическим вопросам координации пограничного режима при использовании международного механизма "единого окна" ("Объединенная юридическая целевая группа")¹⁰. Среди соответствующих мероприятий следует также упомянуть сотрудничество с другими органами, такими как секретариат Евразийского экономического сообщества, и представление по просьбе Центра Организации Объединенных Наций по упрощению процедур торговли и электронному бизнесу (СЕФАКТ ООН) замечаний относительно рекомендации 35 СЕФАКТ ООН ("Выработка правовой основы системы "единого окна" в международной торговле")¹¹.

32. Учитывая актуальность работы в данной области с точки зрения возможных перспектив электронной торговли, одно из заседаний коллоквиума было решено посвятить вопросам, касающимся электронных механизмов "единого окна", также в связи с другими темами, обсуждавшимися на коллоквиуме.

33. Упомянутое заседание началось с рассмотрения такого примера, как деятельность Международной группы СЕФАКТ ООН по торговым и коммерческим процедурам в области международной торговли (ГТК-15). Было пояснено, что в задачи ГТК-15 входят "анализ, упрощение, гармонизация и согласование практики, процедур и информационных потоков в государственном и частном секторах, имеющих отношение к международным

¹⁰ Там же, *шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/64/17)*, пункт 337; там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/65/17)*, пункты 242-243.

¹¹ A/CN.9/692, пункт 10.

сделкам купли-продажи товаров и связанных с ними услуг"¹². В этом контексте ГТК-15 вела работу над механизмами "единого окна", готовя, в частности, проект рекомендации 36 СЕФАКТ ООН об эксплуатационной совместимости механизмов "единого окна" и об электронных фактурах.

34. Напоминалось о том, что электронные механизмы "единого окна" могут внести большой вклад в создание благоприятных условий для торговли, под которым понимается "упрощение, стандартизация и гармонизация процедур и связанных с ними информационных потоков, необходимых для перехода товаров от продавца к покупателю и для их оплаты". Электронные механизмы "единого окна" действительно могут давать преимущества как таможенным органам, так и другим публичным ведомствам, заинтересованным в трансграничном передвижении товаров и участников торговли. Эти преимущества могут включать уменьшение административной нагрузки и количества ошибок при вводе информации благодаря совместному использованию данных, ускорение потоков информации и повышение предсказуемости сроков торговых операций и более эффективное регулирование рисков для целей контроля и исполнения. Упомянулось также о возможном позитивном эффекте с точки зрения собираемости налогов и сборов, а также борьбы с коррупцией, по крайней мере при определенных обстоятельствах. Было подчеркнуто, что в любом случае успешная разработка и внедрение национального механизма "единого окна" требуют тщательного анализа условий, в которых он должен функционировать.

35. Было указано, что, несмотря на значительный прогресс, уже достигнутый в отношении национальных механизмов "единого окна", для создания международной системы необходимо проделать еще немалую работу. В связи с этим в проекте рекомендации 36 СЕФАКТ ООН имеется в виду дать указания относительно установления связи и обеспечения эксплуатационной совместимости между двумя или более национальными (или региональными) механизмами "единого окна" путем рассмотрения потребностей в области трансграничной передачи данных о торговле.

36. Пояснялось, что при разработке трансграничных механизмов "единого окна" необходимо принимать во внимание технические требования и требования в области безопасности, а также правового и административного регулирования. Одновременно отмечалось, что эксплуатационная совместимость представляет собой многогранный процесс и что наибольшие трудности, возникавшие до сих пор с достижением эксплуатационной совместимости механизмов "единого окна", были связаны с необходимостью рационализации существующих процедур.

37. К этому было добавлено, что коммерческие структуры на сегодняшний день предоставляют информацию в соответствии с процедурами, установленными для существующих в настоящее время механизмов. В результате этого лишь ограниченный объем таможенной информации совместно используется стороной-экспортером и стороной-импортером. Поэтому представляется целесообразным вновь проанализировать то, каким

¹² Дополнительную информацию см. на веб-странице ГТК-15 по адресу www1.unece.org/cefact/platform/display/TBG/TBG15.

образом фиксируется соответствующая информация, имея в виду облегчить ее систематизированное извлечение и тем самым способствовать ее повторному использованию в дальнейшем. В этом плане отмечалось, что эффективная схема трансграничного "единого окна" должна упрощать координацию действий различных сторон, чьи цели и процедуры могут существенно различаться между собой.

38. Дополнительный уровень сложности при разработке трансграничных механизмов "единого окна" связан с возможностью принятия различных вариантов их архитектуры, как например: прямое сопряжение между двумя национальными механизмами "единого окна"; сеть взаимосвязанных национальных механизмов "единого окна"; национальные механизмы "единого окна", каждый из которых имеет собственный выход на защищенный центральный узел; сеть, составленная из ряда подсетей, таких как используемые в частном секторе "сети добавления стоимости" (VAN) или локальные сети (LAN). Каждому из этих вариантов может соответствовать отдельный набор юридических и эксплуатационных требований.

39. Была высказана мысль о том, что процесс постепенного внедрения трансграничных механизмов "единого окна" мог бы стать дополнительным фактором, усиливающим роль так называемых авторизованных участников экономической деятельности (понятие, введенное таможенными органами для обозначения определенной категории операторов, высокий профессиональный уровень которых дает основания для предоставления им особого режима). В порядке пояснения отмечалось, что высокая степень соблюдения такими участниками установленных процедур и их готовность инвестировать капиталы в развитие инфраструктуры могут вознаграждаться допуском к более интегрированному механизму "единого окна", обладающему большей пропускной способностью. Такой более функциональный режим мог бы распространяться на таможенную, транспортную и иную коммерческую документацию. Примером подобного подхода можно считать применение Модернизированного таможенного кодекса Европейского союза.

40. Было упомянуто о проекте ВТАО по созданию глобальной сети таможенных служб, которая была охарактеризована как "открытая для всеобщего участия система взаимной связи и передачи информации между таможенными органами, предназначенная для поддержки и повышения эффективности системы международной торговли, улучшения национальных экономических показателей, а также защиты интересов общества и рационального управления налогово-бюджетной сферой". Отмечалось, что, хотя цели глобальной сети таможенных служб не ограничиваются содействием развитию торговли, практическое формирование такой сети может повлиять на ход коммерческой деятельности.

41. Было указано, что принятые СЕФАКТ ООН Рекомендация 33 ("Рекомендация и руководящие принципы по созданию механизма "единого окна" для более эффективного обмена информацией между торговыми организациями и государственными органами") и Рекомендация 35 ("Выработка правовой основы системы "единого окна" в международной торговле") содержат конкретные указания по правовым вопросам, связанным с функционированием электронных механизмов "единого окна". В частности, в приложении II к Рекомендации 35 СЕФАКТ ООН содержатся "Руководящие

принципы контрольного перечня", в которых перечисляются и рассматриваются следующие юридические аспекты: юридическая основа осуществления механизма "единого окна"; структура и организация механизма "единого окна"; защита данных; право доступа и передачи данных между государственными учреждениями; идентификация, удостоверение подлинности и санкционирование; вопросы качества данных; вопросы ответственности; арбитраж и урегулирование споров; электронные документы; электронное архивирование; права интеллектуальной собственности и собственность на базу данных; а также конкуренция.

42. Напоминалось также о том, что Объединенной юридической целевой группой ВТАО-ЮНСИТРАЛ определен предварительный круг правовых вопросов, связанных с электронными механизмами "единого окна". К числу этих вопросов относятся: законодательная база; совместное использование информации, защита данных и конфиденциальность; организационные аспекты; ответственность операторов механизмов "единого окна"; законодательство о конкуренции; использование электронных документов; права интеллектуальной собственности; хранение данных и ограничения на их повторное использование, в том числе в доказательственных целях; взаимное признание электронных и цифровых подписей (в том числе через системы управления использованием идентификационных данных); а также электронная передача прав в товарах.

43. Отмечалось, что некоторые из вышеперечисленных вопросов могут быть по крайней мере частично решены с принятием текстов ЮНСИТРАЛ и, в частности, Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 года ("Конвенция об электронных сообщениях")¹³, Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях¹⁴ и Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов ("Роттердамские правила").

44. Было указано, что принятие Конвенции об электронных сообщениях имело особое значение с точки зрения создания единой правовой основы для использования электронных сообщений, учитывая возможные расхождения в том, как трактуются типовые законы ЮНСИТРАЛ при их принятии на национальном уровне. Говорилось также о том, что поскольку одним из результатов, достигаемых путем принятия Конвенции об электронных сообщениях, является возможность использования электронных сообщений в других международных соглашениях, дополнительного изучения заслуживает вопрос о функционировании Конвенции об электронных сообщениях в сочетании с Протоколом о поправке к Международной конвенции по упрощению и согласованию таможенных процедур 1999 года ("пересмотренная Киотская конвенция")¹⁵ и другими соответствующими документами ВТАО, включая Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли (SAFE).

¹³ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.07.V.2.

¹⁴ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.02.V.8.

¹⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2370, p. 27.

45. Было добавлено, что другие темы, обсуждавшиеся на коллоквиуме, такие как управление использованием идентификационных данных и электронные передаваемые записи, имеют прямое отношение к созданию надлежащей правовой основы для электронных механизмов "единого окна".

46. Отмечалось далее, что трудности внедрения механизмов "единого окна" могут дополнительно усугубляться появлением международного аспекта. Например, при проведении расследования правоохранительный орган страны-импортера, вероятнее всего, будет нуждаться в получении электронных данных по делу от таможенного органа страны-экспортера. В рамках региональных электронных механизмов "единого окна", способных обрабатывать данные и селективно рассылать их в учреждения, действующие в разных правовых системах, задача может осложняться прямо пропорционально количеству таких правовых систем. Аналогичным образом может обстоять дело с согласованием положений о конфиденциальности данных и санкций за их нарушение.

Национальные электронные механизмы "единого окна"

47. В качестве примера был рассмотрен национальный механизм "единого окна", существующий в Сингапуре (система TradeNet®). Отмечалось, что внедрение этого механизма было особенно успешным и что системой TradeNet® охвачено 100 процентов торговых деклараций, общим числом 9 млн. в год.

48. Пояснялось, что законодательную основу использования электронных документов в правовой системе данной страны обеспечивает Закон 2010 года об электронных сделках, посредством которого были введены в действие положения Конвенции об электронных сообщениях, а также ранее принятых ЮНСИТРАЛ текстов об электронной торговле. В частности, пункт 1 статьи 25 Закона 2010 года об электронных сделках дает любому публичному учреждению право использовать электронные сообщения, в том числе при выдаче санкций, лицензий или разрешений. Кроме того, создание и эксплуатация электронных механизмов "единого окна" в данной стране прямо разрешены статьей 86 Закона о таможене, допускающей использование электронных средств при передаче любого сообщения, предусмотренного этим законом.

49. Отмечалось также, что опыт функционирования механизма "единого окна" в Сингапуре позволяет выделить два особенно актуальных аспекта. Во-первых, таможенные органы подчеркивают настоятельную необходимость того, чтобы в рамках такого механизма сохранялась возможность эффективного осуществления исполнительных функций. Для обеспечения этого приняты специальные правила об электронных доказательствах (изложенные в статьях 35 и 36 Закона о доказательствах). Во-вторых, участникам торговли необходимы гарантии сохранения конфиденциального характера представляемой ими информации. В этой связи отмечалось, что представление и хранение информации в электронной форме может повышать риск ее неправомерного использования. В правовой системе Сингапура нормы защиты секретной информации, в том числе о деятельности таможен, установлены статьей 6 Закона о налогообложении товаров и услуг, которая распространяется также на электронные сообщения.

50. Еще одним примером современного электронного механизма "единого окна" может служить система безбумажной торговли "uTradeHub", созданная в Республике Корея. Было пояснено, что система "uTradeHub" позволяет оказывать в электронной форме услуги в следующих четырех основных областях, связанных с трансграничной торговлей: финансирование сделок, лицензирование/сертификация, таможенное оформление и логистика. Система "uTradeHub" связывает между собой таможенные органы, другие государственные ведомства, финансовые учреждения и такие частные структуры, как судоходные компании и предприятия сектора логистики. Эта система обеспечивает обращение различных электронных документов, включая аккредитивы, сертификаты происхождения, разрешения на импорт и экспорт, а также импортные и экспортные декларации.

51. В качестве факторов, способствовавших успеху системы "uTradeHub", были названы четкие директивные указания на правительственном уровне, создание надлежащей правовой базы для безбумажной торговли, активное сотрудничество с частным сектором и высокоразвитая инфраструктура информационных технологий.

52. Было указано, что создание системы "uTradeHub" принесло значительные выгоды в виде экономии времени, повышения защищенности документов и прозрачности при их обработке. Так, возможность получения отчетов в режиме реального времени способствует предупреждению фальсификаций и мошенничества. Отмечалось, что экономия финансовых средств также является значительной и связана с сокращением затрат в следующих четырех областях: оплата труда; оформление и обращение документации; складирование и инвентарный учет; отказ от ненужных вложений в информационные системы.

53. С точки зрения законодательства было указано, что к функционированию системы "uTradeHub" имеют отношение следующие законодательные акты: Закон о содействии электронной торговле (2006 год), Рамочный закон об электронной торговле (1999 год), Закон о цифровой подписи (1999 год); Закон о поддержке использования информационно-коммуникационных сетей и защите информации (2001 год), а также положения об электронных коносаментах, включенные в коммерческое законодательство в 2008 году¹⁶.

Региональные электронные механизмы "единого окна"

54. Упоминалось об инициативах, направленных на создание трансграничных механизмов "единого окна", в частности, в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Европейском союзе и Восточноафриканском сообществе. Уроки, извлеченные из подобных инициатив, свидетельствуют о трудности пересмотра и рационализации устоявшейся коммерческой практики. Это мешало выбору оптимальной схемы, который, в свою очередь, является предпосылкой выработки необходимого законодательства. В результате соответствующие инициативы откладывались либо осуществлялись в более

¹⁶ О законодательстве Республики Корея об электронных коносаментах см. в документе A/CN.9/692, пункты 26-47.

ограниченных масштабах или более медленными темпами, чем предполагалось изначально.

55. Были подробно рассмотрены юридические аспекты широко известного трансграничного механизма "единого окна", созданного странами АСЕАН. Пояснилось, в частности, что результаты изучения вопросов правового и административного регулирования, связанных с внедрением трансграничных механизмов "единого окна", могут повлиять на техническую архитектуру сети таких трансграничных механизмов. Более того, продуманный выбор технической схемы может сам по себе позволить решить некоторые правовые и регулятивные проблемы или избежать их возникновения.

56. Напоминалось о том, что при создании механизма "единого окна" в АСЕАН были рассмотрены две возможных технических схемы. Согласно одной из них вся информация от национальных механизмов "единого окна" передавалась бы аналогичным механизмам в странах назначения через единую централизованную структуру. Вторая схема строилась по двустороннему принципу, предполагая прямой обмен информацией между национальными механизмами "единого окна" с использованием единых протоколов и моделей данных.

57. Было указано, что, хотя назначение и той, и другой схемы заключалось в электронной рассылке торговой документации в несколько стран одновременно, возникающие в связи с ними вопросы правового и административного регулирования были различными. Так, централизованная схема требовала решения проблем, касающихся прав собственности на данные, хранящиеся в централизованной базе вне сферы контроля государства их происхождения, а также конфиденциальности этих данных. Наряду с этим указывалось, что излишняя концентрация данных в такой единой базе может затруднять их поиск и извлечение в процессе расследований и других действий исполнительного характера.

58. Отмечалось также, что на оператора централизованной структуры может быть возложена потенциальная ответственность перед пользователями во всех государствах, где предоставляются ее услуги, что может создавать для него особый уровень риска. Кроме того, сосредоточение и консолидация всех функций обработки и хранения данных в едином центре грозит катастрофическими последствиями в случае успешной кибератаки. Требуется также внести ясность в принципиальный вопрос о том, кто будет наделен полномочиями по контролю и надзору за деятельностью централизованной структуры.

59. Было сказано, что в итоге – по крайней мере отчасти в силу вышеизложенных соображений – страны АСЕАН решили взять за основу экспериментальной технической схемы своего механизма "единого окна" техническую инфраструктуру, обладающую функциями передачи данных, но не их сохранения или накопления.

60. Упоминался также пример Паназиатского альянса электронной торговли (ПАЭТ) – объединения коммерческих операторов, призванного облегчать проведение трансграничных сделок путем обмена электронными сообщениями через защищенную инфраструктуру. ПАЭТ обеспечивает возможность взаимного признания сертификатов инфраструктуры публичных ключей (ИПК)

при посредстве специализированного органа, определяющего политику выдачи таких сертификатов. Коммерческие структуры могут пользоваться услугами ПАЭТ через входящие в него национальные учреждения.

61. Усилия по созданию регионального электронного механизма "единого окна" в Азиатско-тихоокеанском регионе продолжают благодаря работе ряда организаций и органов, включая Сеть экспертов Организации Объединенных Наций по безбумажной торговле в Азиатско-тихоокеанском регионе (UNNExt), и Азиатско-тихоокеанскую ассоциацию экономического сотрудничества (АТЭС).

62. К этому было добавлено, что, хотя в ряде государств данного региона, принявших законодательные акты на основе типовых текстов ЮНСИТРАЛ, действуют сходные правовые положения об электронных сообщениях и электронных подписях, нормы, регулирующие охрану личной информации и трансграничную передачу данных, в этих странах могут существенно отличаться друг от друга.

63. Было вновь подчеркнуто, что условием создания регионального электронного механизма "единого окна" является устранение формальных и процедурных барьеров, препятствующих эксплуатационной совместимости национальных механизмов с юридической точки зрения. Для достижения этой цели было предложено продолжать процесс принятия международных стандартов и освоения международного передового опыта на национальном уровне, на основе таких фундаментальных принципов, как недопустимость дискриминации электронных сообщений, техническая нейтральность и функциональная эквивалентность между электронными и другими документами. Следует также поощрять взаимное признание электронных подписей. Существующие положения о сборе данных, их совместном использовании, доступности, архивировании и представлении в государственные органы, а также о трансграничных потоках данных, охране интеллектуальной собственности и рыночной конкуренции, защите личной информации, конфиденциальности данных и правах интеллектуальной собственности нуждаются в пересмотре с учетом потребностей развития торговли.

64. Была высказана точка зрения, согласно которой соглашение об электронном обмене данными о торговле и торговой документацией могло бы внести полезный вклад в расширение региональной торговли и способствовать созданию электронного механизма "единого окна" в Восточной Азии. Говорилось также о том, что многообразие стран данного региона и сложный характер возникающих вопросов, возможно, делают целесообразным применение поэтапного подхода. В частности, отмечалось, что создание полноценного механизма "единого окна" на национальном уровне не должно быть обязательным условием участия в трансграничных инициативах, поскольку всем странам должна быть предоставлена возможность накопления опыта, в том числе международного, уже на ранней стадии.

65. В качестве общей рекомендации указывалось на то, что ввиду большого количества организаций, занимающихся различными, и в том числе правовыми, аспектами создания электронных механизмов "единого окна", представляется особенно желательным, чтобы ЮНСИТРАЛ продолжала

начатую ею работу в данной области и сохраняла за собой координирующую роль во избежание появления ряда противоречащих друг другу правовых стандартов.

66. Отмечалось также, что юридический экспертный потенциал в области электронной торговли, уже имеющийся в Рабочей группе IV, дает ей возможность особенно успешно справиться с этой работой. Указывалось далее, что в ходе возможной будущей работы ЮНСИТРАЛ в других областях, связанных с электронной торговлей, следует также надлежащим образом учитывать целесообразность создания условий для эффективного электронного взаимодействия между коммерческими структурами и государственными органами, в том числе в рамках электронных механизмов "единого окна".

Е. Прочие темы

Электронные аккредитивы

67. Были приведены примеры, иллюстрирующие принципы и историю применения электронных технологий в связи с аккредитивами. Пояснялось, что, хотя электронные сообщения используются в данной области уже десятки лет – как минимум со времен появления телеграфа, – характер их использования на разных стадиях "жизненного цикла" аккредитива может быть различным. Так, если выдачу и погашение аккредитива легко осуществить электронным способом, то его представление в электронной форме может быть связано с целым рядом проблем.

68. Указывалось далее, что причиной сопротивления использованию электронных сообщений являются ожидания коммерсантов, привыкших иметь дело с бумажными документами, хотя бумага как носитель не всегда обеспечивает более надежные гарантии подлинности и неприкосновенности содержания, чем ее электронный эквивалент. Заметным исключением является отношение деловых кругов к аккредитивам, передаваемым посредством пользующихся доверием закрытых сетей, таких как сеть Общества по международным межбанковским электронным финансовым расчетам (SWIFT).

69. Кроме того, подчеркивалась существенная разница между коммерческими аккредитивами, с одной стороны, и резервными аккредитивами, независимыми гарантиями и компенсационными обязательствами, с другой. В первом случае аккредитивы подлежат представлению вместе с сопроводительными документами в оригинале. Эти сопроводительные документы, такие как коносаменты и товарные квитанции, как правило, оформляются при сделках с товарами и могут не иметь аутентичных электронных эквивалентов. Соответственно, их представление в электронной форме может оказаться невозможным. Напротив, при представлении аккредитивов, относящихся ко второй группе, такие документы, как правило, не требуются.

70. Указывалось, что текущее положение вещей является следствием взаимодействия ряда факторов, включая законодательство, другие стандарты (такие, как единообразные правила и практика) и подходы, принятые среди участников рынка.

71. Отмечалось, что в странах, где имеются законодательные положения на этот счет, гибкость практического применения соответствующих носителей быстро находила свое отражение в законах. Одним из первых примеров этого стала статья 5-106 (2) Единого коммерческого кодекса в редакции 1952 года, санкционировавшая подписание аккредитивов по телеграфу.

72. К этому было добавлено, что закон, наделявший бенефициара правом представлять аккредитивы в электронной форме, в то же время не предписывал использования электронных аккредитивов. Данный подход встретил позитивные отклики как не противоречащий существующей практике и ожиданиям участников рынка.

73. Пояснялось также, что в связи с аккредитивами большое значение придается нормам практики, нередко применяемым по умолчанию вместо законодательных положений. Было упомянуто о неоднократных попытках воспользоваться этими правилами для дальнейшего расширения использования электронных сообщений. Однако наиболее полезную роль в содействии использованию электронных средств, по-видимому, играют все же не нормы практики, а технические стандарты.

74. Как уже упоминалось, деловые круги склонны признавать электронные аккредитивы, особенно на стадии их представления, лишь при определенных специфических обстоятельствах. В этой связи было указано, что полномасштабный переход на электронную документацию в данной области может трансформировать само понятие аккредитива и потребует переосмысления его правовых основ.

75. Были приведены практические примеры инноваций, возможных в связи с использованием аккредитивов в электронном варианте. В частности, говорилось о том, что некая информация, необходимая для оформления аккредитива, которую легко получить в электронной форме из надежных источников, могла бы включаться в электронный документ в виде гиперссылки. Это касается, например, указания цены на нефть в аккредитивах, содержащих положение о колебаниях этой цены. Другим примером является возможность электронной проверки выполнения тех или иных условий аккредитива, таких как наличие определенных товаров на борту указанного судна или его местонахождение.

76. В заключение отмечалось, что использование электронных аккредитивов, по-видимому, будет расширяться и далее и что его расширение, вероятно, существенно отразится на коммерческой практике. Например, дальнейшая техническая стандартизация электронных аккредитивов может сделать более единообразным их содержание. Кроме того, переход на электронные аккредитивы может упростить работу с ними, устранив потребность в некоторых видах посредников, таких как корреспонденты.

"Облачная" обработка данных

77. В нескольких выступлениях на коллоквиуме упоминалось об "облачной" обработке данных. Пояснялось, что под этим понимается использование аппаратной и программной инфраструктуры, а также приложений, размещенных и поддерживаемых отдельно от пользователя. При этом

пользователю не известны ни физическое местонахождение системы, ни ее конфигурация.

78. Указывалось, в частности, что в рамках модели "программного обеспечения по вызову" на основе "облачной" обработки данных клиент вносит плату за пользование теми или иными средствами ИКТ, но при этом освобождается от необходимости вкладывать деньги в соответствующую инфраструктуру, управлять ею и заниматься ее модернизацией и обслуживанием. Еще один коммерчески привлекательный аспект связан с характерными особенностями групповых технических конфигураций в сфере ИКТ, такими как возможность укрупнения масштабов.

79. Было указано, что схемы "облачной" обработки данных можно подразделить на частные, активно управляемые и публичные¹⁷. Отмечалось также, что в связи с "облачной" обработкой данных могут возникать проблемы эксплуатационного, репутационного и правового характера. Некоторые из таких эксплуатационных проблем, возможно, заслуживают специального рассмотрения в законодательстве – например, когда речь идет об изменении правового статуса предприятий вследствие слияний, поглощений или несостоятельности.

80. В предварительный перечень юридических проблем, связанных с "облачной" обработкой данных, входят вопросы прав интеллектуальной собственности, ответственность за защиту данных и безопасность сетей, вопросы юрисдикции, включая одновременное соблюдение требований разных правовых систем, представление электронных данных в судебные инстанции, а также утрата или разглашение персонально идентифицируемой информации или конфиденциальных данных.

81. Было упомянуто о необходимости учитывать все более широкое применение "облачного" принципа при обработке и хранении данных о торговых операциях, и в частности в связи с трансграничными механизмами "единого окна". Указывалось, что ситуация дополнительно осложняется растущим разнообразием национальной принадлежности различных звеньев производственно-сбытовой цепи. В качестве иллюстрации все более разветвленного характера сетей производственной кооперации был приведен пример с количеством деталей, поставляемых из разных стран для сборки одного автомобиля.

¹⁷ В этой классификации "частная" схема означает специализированную, или индивидуальную "облачную" среду, в пределах которой пользователь контролирует информацию в такой же степени, в какой он контролирует ее в своей собственной внутренней сети. Как правило, "частное облако" размещается в помещениях, принадлежащих пользователю, или по другому конкретному адресу, где оно находится под контролем пользователя, независимо от того, кому фактически принадлежат компьютерные ресурсы.

Под активно управляемым "облаком" понимаются услуги в области ИТ, предоставлением которых в большой степени управляет клиент, но которые при этом находятся под общим контролем и управлением поставщика.

Услуги публичных "облаков" предоставляются поставщиками, которым они принадлежат. Этот вид ресурсов для "облачной" обработки данных обычно используется совместно целым рядом пользователей.

82. В заключение отмечалось, что "облачная" обработка данных имеет ряд специфических особенностей, заслуживающих рассмотрения в рамках наднационального форума. Была высказана мысль о том, что соответствующую нормотворческую работу целесообразно было бы провести в контексте более широкого рассмотрения правовых вопросов, связанных с кибербезопасностью и имеющих отношение к электронной торговле.

Электронные фактуры

83. В качестве одного из примеров практических трудностей, возникающих при переходе от бумажной торговой документации к электронной, было упомянуто использование электронных фактур в странах Европейского союза.

84. Пояснялось, что внедрение электронных фактур может стать весомым вкладом в переход к безбумажному коммерческому документообороту, позволяющему экономить значительные ресурсы. В то же время отмечалось, что такие фактуры по-прежнему слабо используются в Европейском союзе: так, даже в странах, наиболее активно внедряющих новые технологии, на их долю приходится не более 10 процентов общего числа оформляемых фактур.

85. Было указано, что такое положение может объясняться рядом причин. В их числе упоминалось разнообразие подходов к выполнению директивы Европейского союза о единой системе взимания налога на добавленную стоимость¹⁸, фактически приведшее к возникновению 27 различных законодательных и административных режимов. Отмечалось, что коммерческие предприятия не готовы брать на себя издержки, связанные с выполнением соответствующих требований во всех правовых системах.

86. Еще один существенный фактор связан с введением в некоторых государствах более жестких требований к электронным фактурам, чем к бумажным, – например, об обязательном использовании квалифицированной или усовершенствованной электронной подписи в соответствии с определениями, закрепленными в соответствующем законодательстве на уровне Европейского сообщества¹⁹ и отдельных стран, что может приводить к дискриминации электронных средств по сравнению с другими.

¹⁸ Директива Совета 2010/45/EU от 13 июля 2010 года о внесении поправок в Директиву 2006/112/ЕС о единой системе взимания налога на добавленную стоимость, касающихся правил выставления фактур, *Official Journal L* 189, 22 July 2010, pp. 1-8.

¹⁹ Директива 1999/93/ЕС Европейского парламента и Совета от 13 декабря 1999 года о применяемых Сообществом рамках в отношении электронных подписей, *Official Journal L* 013, 19 January 2000, pp. 12-20.